

Иван КРИПЯКЕВИЧ

ТУРЕЦКАЯ ПОЛИТИКА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Н. И. Костомаров в известной статье “Богдан Хмельницкий данник Оттоманской Порты” (Вестник Европы, 1878, декабрь), пользуясь новыми материалами Архива [министерства] иностранных дел о сношениях украинского гетмана с Турцией, дал следующую характеристику Хмельницкого: “Знаменитый козацкий вождь, которогомы считаем искренним слугою московского престола и одним из славнейших двигателей дела объединения русской державы, был на самом деле данником Оттоманской порты и не переставал считать себя таким и после переяславского договора, когда, казалось нам, ничто не позволяло бы сомневаться в его верности России”¹. Эта негативная оценка, данная крупнейшим в то время знатоком истории Украины, повторялась и другими историками старой школы (В. Б. Антонович, П. И. Будицкий, Ф. Равита-Гавронский, М. С. Грушевский), которые или подтверждали тезис Костомарова, или его не оспаривали; таким образом, политическая деятельность Богдана Хмельницкого осталась несвободной от некоторых подозрений.

Разрешение этого вопроса наталкивается на ряд трудностей. Из прямой переписки Хмельницкого с Портой остались только небольшие фрагменты: всего 6 писем Хмельницкого и около 15 турецких документов². Но и это небольшое

¹ [Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий данник Оттоманской Порты // Костомаров Н. И. Собр. соч. – СПб., 1905. – Кн. XV. – Т. XIV. – С. 605 (прим. ред.).]

² Опубликованные письма Б. Хмельницкого Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее – Акты ЮЗР). – СПб., 1875. – Т. VIII. – С. 354; Архив Юго-Западной России (далее – АЮЗР). – К., 1908. – Ч. III. – Т. VI. – С. 89; Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий данник Оттоманской Порты // Вестник Европы. – 1878. – Т. 6. – Кн. 12. – С. 806–817; Будицкий П. И. О Богдане Хмельницком – Харьков, 1882. – С. 126–127; Грушевский М. С. Історія України-Руси. – К., 1928. – Т. IX. – Ч. II. – С. 133–134, 386; Barącz Sadok. Pamiętnik zakonu ww. oo. bernardynów w Polsce. – Lwów, 1874. – S. 134–137. Турецкие документы Акты ЮЗР. – Т. VIII. – С. 352–354; СПб., 1889. – Т. XIV. – С. 562–564; Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов (далее – Памятники). – 2-е изд., доп. – К., 1897. – Т. II. – Отд. III: Материалы для истории Малороссии. – С. 585–590; Будицкий П. И. О Богдане Хмельницком – С. 85, 124–126, 132–133, 190–193; Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий данник Оттоманской Порты // Вестник Европы. – С. 806–817; Жерела до історії України-Руси. – Львів, 1911. – Т. XII. – С. 317–319; Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 136; К., 1931. – Т. IX. – Ч. II. – С. 1539–1543; Rypka Jan. Z

дипломатическое наследие не вполне надежно: в нем встречаются явные подделки, а старые переводы турецких документов сделаны с такими ошибками, что иногда трудно отыскать в них смысл оригинала. Для разрешения многих вопросов единственным источником являются доклады иностранных дипломатов и агентов³, которые редко участвовали в событиях, но чаще пользовались непроверенными слухами, распространяя сомнительные и прямо ложные известия. При таком состоянии источников нужна особая осторожность, чтобы правильно реконструировать и истолковать ход событий.

Богдан Хмельницкий принял участие в турецких делах впервые по инициативе польского короля Владислава IV, когда тот, совместно с Венецией, строил тайные планы войны с Турцией и хотел использовать в ней запорожских казаков для похода на Черное море. Хмельницкий, вместе с другими запорожскими старшинами, в апреле 1646 г. ездил в Варшаву на совещание с королем; он был вызван не только как замечательный воин, но и, очевидно, как знаток турецких дел, ибо, попав в турецкий плен при сражении под Цецорой в 1620 г., он два года прожил в Константинополе. Хмельницкий, как это видно из его более поздних высказываний, относился к плану турецкой войны с большим сочувствием: проведши свою жизнь в походах против татар и турок, он считал “басурман” большими врагами Украины, а борьбу с ними – главнейшей обязанностью войска запорожского⁴.

Но события ближайших лет не дали ему возможности выступить против турок. Возглавляя войну украинского народа против шляхетской Польши, Хмельницкий был принужден для этой цели использовать все силы Украины, а планы турецкой войны отложить на далекое время, как он резко выразился: “Вперед надо лядские роги сломать, тогда и турчин будет наш!”⁵

К первым сношениям с Портой склонил Хмельницкого союз с Крымом. Хан Ислам Гирей показался сомнительным союзником Украины – в любое время мог ей изменить; для обеспечения надёжной помощи татар Хмельницкий должен был связаться с султаном, как сюзереном хана; да и сам Ислам Гирей склонял гетмана к сношениям с Константинополем, чтобы увеличить свое влияние в Порте приобретением нового союзника.

---

korespondence Vysoké Porty s Bohdanem Chmelnickým [= Aus der Korrespondenz der Hohen Pforte mit Bohdan Chmelnicki] // Sborník věnovaný Jaroslavu Bidlovi. – Praha, 1928. – S. 346–350, 482–498; *idem*. Weitere Beiträge zur Korrespondenz der Hohen Pforte mit Bohdan Chmelnyckyj // Archiv Orientální. – 1930. – Bd. 2. – S. 262–283.

³ Главнейшие публикации Акты ЮЗР. – СПб., 1862. – Т. III; Т. VIII; СПб., 1878. – Т. X; Т. XIV; АЮЗР. – К., 1914. – Ч. III. – Т. IV; Т. VI; Сборник статей и материалов по истории Юго-Западной России. – К., 1911. – Т. I; К., 1916. – Т. II; Жерела до історії України-Руси. – Т. XII; Львів, 1919. – Т. XIV; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. – К.; Відень, 1922. – Т. VIII. – Ч. III; Т. IX. – Ч. I; Ч. II (неизданные архивные материалы); *Jakóba Michałowskiego księga pamiętnicza* / Wyd. A. Helcel. – Kraków, 1864.

⁴ *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. – К.; Відень, 1922. – Т. VIII. – Ч. II. – С. 142–143, 154–155.

⁵ Там же. – Т. IX. – Ч. I. – С. 122.

Начало сношений известно нам из рассказа, записанного польским мемуаристом Голинским⁶. По его словам, Хмельницкий просил помощи у султана Ибрагима, обещая, якобы, передать ему всю Русь и Польшу и требуя в награду молдавского воеводства. Но, когда султан не захотел связываться с ним, как с незначительным человеком, Хмельницкий обратился к янычарам, вызвал их мятеж и низвержение Ибрагима; новое правительство султана Могамеда обещало восставшим запорожцам помощь Крыма, но одновременно требовало отдать Турции Каменец-Подольский. Действительно, около того времени, когда произошло янычарское восстание (9 августа 1648 г.), пребывали в Константинополе запорожские послы⁷, но совершенно невероятно, чтобы украинский гетман мог вызвать в Стамбуле дворцовый переворот; так же сомнительно, будто бы Хмельницкий требовал для себя Молдавию: ведь в это время ему предстояла тяжелая борьба с Польшей, и о присоединении Молдавии он даже не мог думать. Но что Хмельницкий каким-то образом приобрел большое влияние в правительстве нового султана, видно из того, что влиятельный визир Бектешага, “названный отец” несовершеннолетнего Могамеда^{1*}, “принял за сына” Хмельницкого и находился с ним в частой переписке⁸.

Сношения с Турцией продолжались в течение 1649 г.⁹ Все это время Украина вела войну с Польшей и главным предметом переговоров с Портой было обеспечение военной помощи со стороны шаткого Крыма и нейтралитета Турции. Порта относилась к “мятежным казакам” с недоверием, но все-таки приказывала хану помогать Украине. Это был успех украинской дипломатии; он преувеличивался политическими обозревателями и вызвал серьезное беспокойство в Польше. Польские и иностранные агенты распространяли известия, будто бы Хмельницкий согласился признать верховную власть султана, и даже передавалось письмо гетмана султану с таким предложением – явная подделка¹⁰.

Но на деле Хмельницкий, договариваясь с Портой, вел себя очень осторожно и не торопился с конкретными политическими обязательствами. Для борьбы с шляхетской Польшей он искал более близкого и надежного союзника, и таким союзником считал Россию. С июня 1648 г. он поддерживал постоянную связь с Москвой и через своих послов старался убедить русских бояр в необходимости совместного выступления России и Украины против Польши¹¹. Это была главная линия украинской политики, сношения же с Турцией были для Хмельницкого только вспомогательным дипломатическим ходом.

⁶ Там же. – Т. VIII. – Ч. II. – С. 59.

⁷ Памятники – 2-е изд., доп. – К., 1898. – Т. I. – С. 308.

⁸ Акты ЮЗР. – Т. VIII. – С. 353; *Jakóba Michałowskiego księga pamiętnicza*. – S. 648.

⁹ АЮЗР. – Ч. III. – Т. IV. – С. 286, 497; *Жерела до історії України-Руси*. – Т. XVI. – С. 43, 63; Акты ЮЗР. – Т. VIII. – С. 316; *Grabowski Ambrozy. Ojczyste spominki*. – Kraków, 1845. – Т. II. – С. 17, 19, 26.

¹⁰ *Barącz Sadok. Pamiętnik zakonu bernardynów...* – S. 134–137.

¹¹ *Петровський М. Н. Визвольна війна українського народу проти гніту шляхетської Польщі і приєднання України до Росії (1648–1654 рр.)* [= Нариси з історії України, вип. 4]. – К., 1940. – С. 53.

Что Хмельницкий не думал о прочном соглашении с Портой, следует из того, что после победы под Зборовом в августе 1649 г., имея на некоторое время обеспеченный мир с Польшей, он сейчас же начал изучать планы войны с Турцией. В ноябре 1649 г. он рассказывал русскому послу Неронову, что с ним сносятся крымский хан, молдаване, волохи, сербы и призывают его выступить против турок; что для похода на Черное море приготовлено уже на Днепре 300 стругов и будет приготовлено еще 200: запорожцы отправляются в поход водным путем, сам гетман – сухопутным, на Белгород (Аккерман); что ему известно, что у султана нет больших сил для войны, ибо его войско разбили венециане¹². Этими противотурецкими планами Хмельницкого, о которых на Украине явно говорилось, заинтересовалась Венеция, которая со своей стороны организовывала союз балканских народов против султана. В июне 1650 г. в Чигирин прибыл для переговоров о совместном выступлении против Турции венецианский посол Альберто Вимина. Но венецианская миссия опоздала: опять готовилась война с Польшей, и Хмельницкий, хотя и не отказался от соучастия в союзе, но, как условие дальнейших переговоров, поставил прочный мир с Польшей и согласие Крыма на войну с Турцией¹³.

Сношения Венеции с Хмельницким не остались тайной для Турции, и турецкая дипломатия, до этого времени холодно относящаяся к освободившейся Украине, поняла нарастающее ее международное значение и решила ближе с ней ознакомиться. В июле 1650 г. – в месяц после отъезда Вимины – в Чигирин прибыл турецкий посол, Осман-чаус, султанский “старший камерюнкер”, который с этого времени постоянно возглавлял турецкие миссии на Украину и много раз посещал гетмана. Он привез письмо Бектеш-аги, в котором султанский “названный отец” высказывал удовлетворение султана украинско-крымским союзом и обещал турецкую помощь, под условием, что запорожцы “ни морем, ни полем” не будут беспокоить султанских владений; султан с удовольствием принял известие, что Хмельницкий готов прислать своих послов (разумеется, “больших послов”) в Порту. Другие турецкие сановники тоже призывали гетмана “[...] ясневельможного цысаря из правые руки не пушай, также царя крымского с левые [...]” – и прислать послов в Стамбул¹⁴. Очевидно, Порта, обеспокоенная военными планами Хмельницкого и его переговорами с Венецией, старалась противодействовать им прямым соглашением с гетманом.

В ответ на миссию Османа-чауса Хмельницкий послал в Константинополь своих послов, кажется, “больших послов”, как желали турки – во главе с киевским полковником Антоном Ждановичем и своим двоюродным братом Павлом Яненком-Хмельницким. В своем письме¹⁵ гетман высказывал радость по поводу

¹² Акты ЮЗР. – Т. VIII. – С. 313.

¹³ Кордуба М. Венецьке посольство до Хмельницького // Записки Наукового Товариства ім. Шевченка – Львів, 1907. – Т. 78.

¹⁴ Акты ЮЗР. – Т. VIII. – С. 353 (сравн. с. 350). Другие известия: АЮЗР. – Ч. III. – Т. IV. – С. 495–501; Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 134; Т. XVI. – С. 88–89; Jakóba Michałowskiego księga pamiętnicza. – S. 554, 581; Rawita-Gawroński Franciszek. Sprawy i rzeczy ukraińskie. Materiały do dziejów kozaczyzny i hajdamaczyzny. – Lwów, 1914. – S. 127–131.

¹⁵ Акты ЮЗР. – Т. VIII. – С. 354.

писем турецких визиров и просил, чтобы султан держал запорожское войско в своей милости; уверял в дружбе с ханом и в том, что запорожцы всегда готовы к услугам султану, что он запретил казакам делать вторжения в султанские земли. Украинские послы были встречены в Стамбуле “больше, чем милостиво”, удостоили их аудиенции у султана и отметили не только обыкновенными для турецкого придворного церемониала “кафтанами”, но и драгоценной одеждой. Этот прием произвел свое впечатление на западно-европейских агентов при Порте, и быстро распространились фантастические слухи, что Хмельницкий покорился султану, согласился на дань, получил султанское знамя, сан “стража Оттоманской Порты” и др. – эти слухи скоро были опровергнуты новыми, более достоверными данными. Но каких вопросов действительно касались переговоры, – об этом до нас дошли только неполные известия. Для Хмельницкого, ввиду опасности войны с Польшей, важнейшим делом была военная помощь. Послы благодарили султана за разрешение крымскому хану помогать запорожскому войску и просили, чтобы султан подтвердил это новым приказом. Они подняли также вопрос о помощи турецкими войсками и, кажется^{2*}, добились обещания, что будут присланы румелийские части, молдавские и валахские войска. Послы добились также особой дипломатической привилегии для Украины, – удерживать в Константинополе своего резидента, постоянного посланника. Это было ценное достижение, так как Константинополь был одним из крупных центров международной политики¹⁶.

Но один вопрос чуть-ли не привел к разрыву переговоров – это поход Богдана Хмельницкого в Молдавию. Хмельницкий, вступая в дружеские переговоры с султаном, решил военными действиями укрепить свое положение по отношению к Турции. С этой целью, в начале сентября 1650 г., он предпринял внезапный поход против молдавского воеводы Василия Лупула, яркого польского сторонника, устраивающего все время козни против освободившейся Украины и, между прочим, перехватывающего переписку с Турцией, которая направлялась через Молдавию. Хмельницкий разбил молдавские полки, принудил Лупула сделаться союзником Украины и дать согласие на супружество своей дочери Розанды с сыном гетмана, Тимошем. Известие о молдавском походе пришло в Константинополь во время переговоров с украинскими послами, произвело очень дурное впечатление на турецких визиров и угрожало неприятностями послам¹⁷. Но Турция оказалась настолько слабой, что не могла острее реагировать на этот маневр Хмельницкого, и молдавский поход не только не повредил гетману, но и поднял его авторитет.

---

¹⁶ Известия об украинских послых в Константинополе Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 139, 142, 147; Т. XVI. – С. 95, 96; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 109, 131–132, 156, 214; *Буцинский П. И.* О Богдане Хмельницком – С. 89–90; *Белокуров С.* Материалы для истории русской церкви. “Статейный список” и “Прения с греками о вере” Троицкого Сергиева Богоявленского монастыря строителя – старца Арсения Суханова // *Христианское Чтение.* – 1883. – Кн. XI–XII. – С. 670–738.

¹⁷ Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 139; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 132.

Турецкое правительство решило не раздувать молдавского инцидента и Осман-чаус, прибывши вторично в Чигирин, в ноябре 1650 г., привез Хмельницкому доброжелательные письма от султана и турецких сановников и почетные дары – саблю, бердыш, коней¹⁸. Осман остался в Чигирине более месяца; это обращало внимание, так как турецкие дипломатические обычаи требовали отпускать султанских послов по возможности быстро. Очевидно, велись важные политические переговоры, недостаточно нам известные. О некоторых вопросах узнаем из письма Хмельницкого к янычарскому аге от 1 декабря 1650 г.¹⁹. Гетман просил, чтобы султан приказал хану давать помощь Украине; чтобы на случай внезапного наступления врагов (поляков) очаковский бей, Ромадан, поспешил с вспомогательными силами; извещал, что он, гетман, послал послов в Москву, чтобы оттуда ни морем, ни по землям не беспокоили султанских владений; что укрепил дружбу с молдавским воеводой и просит приказать ему удерживать дружбу и не способствовать ляхам; просил не верить врагам, которые клеветают перед султаном на запорожское войско; извещал, что пока не высылают послов к султану, а сначала должен узнать, какие будут решения польского сейма. О “иных делах” гетман дал поручение Осману-чаусу устно уведомить Порту. Одним из таких секретных дел был, вероятно, вопрос о супружестве Розанды с Тимошем, на которое Порта отказывалась дать согласие, но для Хмельницкого это был вопрос личной чести.

Но важнейшим предметом переговоров, для которого Осман-чаус долго оставался в Чигирине, были, очевидно, турецкие предложения присоединения Украины к турецкой империи. Турецкие политики с самого начала сношений с Хмельницким питали надежду, что освободившаяся от польской власти Украина, лишенная прочных союзников, должна будет скоро поддаться под руку султана. Это обеспечило бы Турции от опасности грозных запорожских походов на Черное море и от участия Украины в противотурецких союзах. Возможно, что уже во время первого приезда в Чигирин Осман-чаус делал гетману какие-то лестные предложения, и отсюда появились упомянутые выше слухи, что Хмельницкий получил сан “стража Оттоманской Порты” и др. Во время вторичной присылки Османа-чауса наступление турецкой дипломатии должно было усилиться, так как Хмельницкий ввиду новой войны с Польшей нуждался в татарской и турецкой помощи, а также не мог укрепить против воли султана своих политических приобретений в Молдавии. Турецкие политики надеялись использовать трудное положение Украины и получить со стороны Хмельницкого обещание более тесной связи Украины с Турцией.

Известие об этом находим в ответах султана Могамеда и великого визира Ахмеда с начала 1651 г. на несохранившиеся письма Хмельницкого. Ахмед писал: “Вы высказали в ваших письмах вашу покорность, что на будущее со всем запорожским войском пребываете нерушимо в подданстве падишаху и

---

¹⁸ Белокуров С. Материалы для истории русской церкви. – [С. 683, 693]. Другие известия: Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 132–133.

¹⁹ Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 133–134, 136–137; Т. IX. – Ч. II. – С. 1541–1543.

радуетесь, что его величество, как свидетельствует посланное с этим Османом-чаусом высочайшее письмо и наше дружное писание, изволил по нашему прошению и поручению, принять вас в подданство²⁰. В письме султана Могамеда читаем еще следующее “Присоединяясь, как вы пишете, к этой высокой Порте, которая есть гнездо счастья, и держа непоколебимому в службе – вы требовали договора такого, какой дан другим христианским королям”²¹.

Из этой переписки следует, что Хмельницкий передал через Османом-чауса свое соглашение на договор с Турцией. Но в какой форме и в каких выражениях был составлен этот акт, нам точно неизвестно. Слова турецких писем о “покорности” и “подданстве” султану надо принимать с большой осторожностью, так как султанская канцелярия постоянно употребляла такую низкопоклонническую фразеологию и под нее стилизовала политические заявления своих контрагентов. Хмельницкий, как это видно из других его писем султану, ограничивался самыми умеренными выражениями, как “жесмы (что мы. – *И. К.*) готовы до услуг вашей царской велможности”, “послов наших до вашей цесарской милости з вирным поклоном посылаем” и др. – но турецкие дипломаты переводили такие этикетальные фразы на “покорность”, “послушание”, “подданство”.

Письмо султана дает ценное для нас известие о самом содержании переговоров, а именно, что договор Турции с Украиной должен был иметь такую же форму, как договор, “какой дан другим христианским королям”. Очевидно, такое предложение исходило не от Порты, ибо она желала прямого подданства Украины султану, а от Хмельницкого. Он считал себя “князем Руси”, как это подчеркивал в переговорах с Польшей, и требовал договора с Турцией на правах равенства, как самостоятельный владетель. Что на заключении договора настаивала более Порта, чем Хмельницкий, видно из того, что гетман не спешил с высылкой новых послов в Константинополь, а в приведенном выше письме янычарскому аге заявил, что сначала должен прозондировать настроение в Польше, а тогда будет продолжать переговоры с султаном. Своих сношений с Турцией Хмельницкий не скрывал, а сообщил о них польскому гетману Потоцкому, представляя приезд турецкого посла, как незначительное происшествие²².

Предложения Хмельницкого, привезенные Османом-чаусом, рассматривались в Порте очень тщательно. Слухи о них дошли до австрийского посланника при султани, Шмидта, задачей которого было изучать намерения Порты, и он в своем отчете дал следующую информацию: “Это стоило его (*Шмидта. – И. К.*) много забот и трудов, что Хмельницкий не только соединился с татарами, но также искал защиты и помощи у турок и поддался Порте на известных условиях. Казаки желали быть свободными от дани, но во всем остальном быть в послушании и службе Порты, как вассалы. Турки сначала боялись невожатанной силы казаков, но позже решили не только обеспечить свои границы от Польши и от Черного моря, но при удобном случае также расширить свое государство

²⁰ Там же. – Т. IX. – Ч. II. – С. 1541.

²¹ Памятники. – 2-е изд., доп. – Т. II. – Отд. III. – С. 587.

²² Жерела до історії України-Руси. – Т. XVI. – С. 103.

Сейчас дело с казаками вероятно дошло уже так далеко, что турецкий султан – вместе с большими привилегиями и обещаниями – назначает гетмана Хмельницкого князем, с такой свободой, что он не должен платить никакой дани, но обязан свои войска направлять туда, куда пожелает султан, и должен обеспечить Черное море от всяких нападений; по договоренной уже капитуляции со стороны казаков должен быть прислан в Порту великий посол; согласно с договором его должны уважать и относиться к нему, как к другим христианским посланникам и почти как к королевским. С этой целью к Хмельницкому выслан турок, по имени Осман-чаус, с великолепным кафтаном, и другой знатный ага с саблей и кафтаном; хану тоже выслан приказ помогать казакам против Польши. О супружестве дочери князя Лупула с сыном Хмельницкого пока не решено; Порте это супружество досадно и она воздерживает Хмельницкого от него (как это делает и хан), боясь, что князь Лупул после заключения супружества сможет притянуть к себе много казаков и сделаться самостоятельным владетелем²³.

Отчет австрийского посланника показывает, как высоко оценивалось Портой значение Хмельницкого и как старательно разыскивались способы заманить его в султанское подданство. Решения султанского правительства должен был передать гетману Осман-чаус, который в третий раз поехал на Украину в марте 1651 г. Письмо султана, привезенное им, начиналось словами: “Славе князей христианского народа, избранному между властелинами Мессии, гетману казацкому Богдану Хмельницкому, которого конец да будет счастливый”. Султан уведомлял гетмана о получении его письма. “Ваши слова, полные подданства и дружбы, и все это, что вы написали о вашем войске и ваших врагах, было принято нашей мудростью, которая обнимает целый мир. Узнайте, что моя высокая императорская Порта постоянно открыта для приятелей и врагов, и всегда готова принять тех, которые прибегают к нашей добродетели и благодарности. Моя мудрость поняла, что вы сердцем и душой привязались к моему великому государству которое будет существовать вечно, и что вы тверды и постоянны в вашем подданстве и послушании”. Султан извещал, что посылает гетману со своим послом парадную бархатную одежду: “примите и одейте ее”. Важнейшим местом письма был ответ Хмельницкому на его требование договора, равного с другими владетелями. “Вы требовали договора такого, какой дан другим христианским королям. Известно, что вы непоколебимы в вашем подданстве и искренности – потому пришлите письмо о всем положении вашем и соседних стран, через верных и достопочтенных людей, которые приедут в наш двор, равняющийся с небом. Императорский договор, такой, как был дан другим христианским королям, со стороны моей могучей империи, будет вам пожаловано в точно определенных статьях и условиях²⁴.

---

²³ Там же. – Т. XII. – С. 164–165.

²⁴ Памятники. – 2-е изд., доп. – Т. II. – Отд. III. – С. 585–590 (в первом издании, т. III, факсимиле [Памятники, изданные Временною комиссиею для разбора древних актов. – К., 1852. – Т. III. – Отд. III: Материалы для истории Малороссии. – С. 436–440 (*прим. ред.*)]); Буцинский П. И. О Богдане Хмельницком – С. 123–124; *Rypka Jan. Weitere Beiträge zur*

Итак, турецкое правительство согласилось вести переговоры с Хмельником, как с самостоятельным князем. Осман-чаус должен был условиться ближе о “статьях и условиях” между будущими союзниками. Какой был проект договора, о том сам Хмельницкий упоминал позже (1654 г.): “[...] и то не помешает припомнить, с какою приязнию послов своих цесар турецкий до Браславля, хотябусурманец, до нас присылал и при милости своей не токмо наши волности подтвердить, но и сугубыми удовольиобещался, и на все статьи наши и права и веры и волности позволял, и никакой дани от нас не требовал, токмо чтоб есмы на войну были готовыми”²⁵. Итак, Порта соглашалась на всевозможные уступки, чтобы приобрести расположение упорствующего гетмана. Интересно утверждение Хмельницкого, что султан не требовал дани – в дальнейших переговорах все-таки о дани говорилось.

Осман-чаус встретил Хмельницкого в походе против поляков (в Животове и Браславле); понятно, в военной обстановке у гетмана не было времени вести политические переговоры и они были отстрочены²⁶.

В августе 1651 г. в Стамбуле произошел дворцовый переворот: молодой Могамед сбросил опеку регенции и составил себе новое правительство; уволен был тоже благосклонный к Хмельницкому Бектеш-ага. Поляки распространяли слухи, что новый великий визир недоброжелательно встретил украинских послов²⁷; но на деле ничего не переменялось, и Осман-чаус опять приехал на Украину. Это было уже после неудачной битвы под Берестечком и турецкий посол был свидетелем героических боев украинских войск под Белой Церковью и заключения невыгодного белоцерковского мира²⁸. Осман-чаус, видя тяжелое положение Украины, старался склонить гетмана к подданству султану, но Хмельницкий ответил отрицательно; ближайший советник гетмана, Иван Выговский, толковал это решение тем, что Хмельницкий “надеется царской милости – что царь пожалует его и примет со всем запорожским войском под свою руку”²⁹.

Это сдержанное отношение Хмельницкого к турецким призывам произвело сильное впечатление на врагов Турции. Венеция, которая в это время организовывала новый противотурецкий союз, вновь пыталась привлечь Хмельницкого на свою сторону и склонить к походу на Черное море. Переговоры велись при посредстве короля Яна Казимира, который желал впутать казаков в войну с тур-

---

Korrespondenz.. – S. 262–263. Письма Ахмеда и Бектеш-аги: *Rypka Jan. Weitere Beiträge zur Korrespondenz..* – S. 262–263; *Буцинский П. И.* О Богдане Хмельницком – С. 125–126; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. II. – С. 1541–1543.

²⁵ Акты ЮЗР. – Т. X. – С. 554 [Документи Богдана Хмельницького/ Упор І. Крип’якевич, І. Бутич (далі – ДБХ). – К., 1961. – Док. 240. – С. 334 (прим. ред.)].

²⁶ Миссия Османа: Акты ЮЗР. – Т. III. – С. 447, 451, 453; Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 168.

²⁷ *Jakóba Michałowskiego księga pamiętnicza.* – S. 648. Посылка в Порту Павла Колединского и Ивана Петровича Тафрала: Акты ЮЗР. – Т. III. – С. 451, 455.

²⁸ Письмо Хмельницкого с сентября 1651 г.: *Буцинский П. И.* О Богдане Хмельницком – С. 126–127; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 386.

²⁹ *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 317, 377.

ками и таким образом оттянуть их от наступления на Польшу. Для усыпления бдительности поляков Хмельницкий некоторое время притворялся, что интересуется такими планами, но окончательно отказался от этой очевидной авантюры³⁰.

Несмотря на то, что положение Украины после белоцерковского мира было тяжелым, Хмельницкий не потерял значения в Порте. Польский агент Джирардини в декабре 1651 г. сообщал: “[...] Хмельницкий и сейчас в прежнем уважении у турок; Оттоманская Порта верит в его могущество, так что нельзя убедить ее даже наиболее вескими доказательствами; Оттоманская Порта убеждена в том, что Хмельницкий и сейчас торжествует[...]”³¹. Папский нунций Видони утверждал, что турки ценят Хмельницкого потому что он своим большим войском задерживает польские силы, которые могли бы двинуться против Турции³².

Но в ближайшем времени Хмельницкий опять начал проводить активную политику. В июне 1652 г. он разгромил большие польские войска под Батогоми сбросил с Украины невыгодные условия белоцерковского мира. После этой победы он пошел сейчас походом на Молдавию и принудил Лупула исполнить прежний договор и отдать Розанду Тимошу. Для Порты это был, очевидно, щекотливый вопрос, но в первое время никакой политической реакции с ее стороны не ощущалось. Но когда дела Молдавии вмешался валашский воевода Матвей Бассараб и Тимош Хмельницкий был принужден пойти походом на Валахию – турецкое правительство оценило это, как нарушение суверенных прав султана и потребовало выяснений от украинских послов в Константинополе. “Визир сказал казакам: зачем приходили в мунтянскую и молдавскую землю и разрушили султанские земли? И эти ответили, что виновные те, кто приходил на воеводу Василия и его прогнал [...]. Визир сказал им, чтобы они больше туда не ходили, но эти “неустрасимо” заявили, что за своих братьев, которые пропали в этой войне, спросят за одного сто”³³. За это выступление послам оплатили тем, что султан велел их арестовать³⁴. Этот молдавско-валашский эпизод был предметом долгих дипломатических споров между Константинополем и Чигирином. Визир Аззем Магоммет своим письмом от июня 1653 г. осведомлял Хмельницкого, какое это преступление нападать на землю султана: “[...] он великий государь самод(ержав)ный, грозный государь все подданные его имеют над собою страх и пребывают в его повеленье, до единого человека и в послушанье,

---

³⁰ Проекты войны с Турцией *Grabowski Ambrozy. Starożytności historyczne polskie, czyli pisma i pamiętniki do dziejów dawnej Polski.* – Kraków, 1840. – Т. I. – С. 318; Jakóba Michałowskiego księga pamiętnicza. – S. 646; Жерела до історії України-Руси. – Т. XVI. – С. 139, 142.

³¹ Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 171–172.

³² Там же. – Т. XVI. – С. 169.

³³ Письмо Фомы Иванова от 1 августа 1653 г.: *Грушевський М. С. Історія України-Руси.* – Т. IX. – Ч. I. – С. 535.

³⁴ Имена арестованных послов: Илляш, Самойло, Жегун; Акты ЮЗР. – Т. III. – С. 506; *Грушевський М. С. Історія України-Руси.* – Т. IX. – Ч. I. – С. 534.

про то вам самим ведомо. А без ево, великого государя, повеленья никто не может в его государеву отчину вступить, и благосчасная мысль его к тому не прилежит. И тебе бы сего писма внимати, понеже бо таковому в(еликому) государю учинилися в подданстве и (должны. – *И. К.*) государские чести оберегати и... государева повеления творити... И как учнете сим путем быть и подбострашии над собою имети, и вам день ото дни перед иными нашими подданными чести прибудет [...] И вам бы ратных своих людей держать в уйму и в государство государя нашего входить не велеть, и о том учинить крепкой заказ”³⁵.

Замечательно то, что в этом письме визир обращается к Хмельницкому, как к султанскому подданному. Но из обзора сношений гетмана с Портой знаем, что хотя турецкая дипломатия постоянно старалась сделать Хмельницкого вассалом султана, он решительно защищал свою независимость и султанским подданным не сделался. Так и эти слова султанского визира надо толковать только как подсказывание гетману таких юридических отношений, какие фактически не существовали.

Сношения Украины с Турцией в это время становятся снова очень оживленными. Гречин Фома Иванов в августе 1653 г. писал из Константинополя: “Часто приезжают сюда послы от гетмана Хмельницкого и здесь турки этих послов уважают и осыпают подарками, так как боятся их и просят их дружбы. Также и турки посылают к гетману послов и сейчас снова посла с тем, чтобы они завладели Каменцем и отдали султану. Также добиваются от него, чтобы давал им постоянную дань. Но гетман ответил им: я города дать не могу и никакой дани, ибо нет у меня богатой державы, как у других – венгерского или мунтянского – есть только военный народ, и когда султану будет надобно, они готовы идти ему на службу, а на Черном море не будут делать никакого вреда”³⁶.

На Украину ездил, в качестве посла, еще раз Осман-чаус и вместе с ним в Константинополь в июне 1653 г. приехало украинское посольство из 16 человек. У австрийского посланника при Порте были информации, что велись переговоры о дани: будто бы Хмельницкий соглашался платить 40000 таларов в год, но только после войны. Порта с своей стороны дала согласие выслать в помощь добровольные части, но не под турецкими знаменами, чтобы не вызвать войны с Польшей³⁷.

В ближайшем времени на Украину был послан снова султанский посол, Мегмет-ага-чаус. Иван Выговский извещал русских послов Матвеева и Фомина, что султан призывал Хмельницкого, “[...] чтобы сделался его подданным, тогда сделает его знатным человеком, прислал венец, саблю, булаву бунчук и кафтан. Во всем обещал³⁸ помощь гетману и войску запорожскому будет в братстве, не так, как крымский хан – [султан] не будет делать ему никакого притеснения”³⁸.

³⁵ Акты ЮЗР. – Т. III. – С. 493–494.

³⁶ Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 468, 535. Отчет австрийского посланника Ренигера: Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 229, 230, 232.

³⁷ Отчет Ренигера: Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 238. Письмо румелийского паши Сияуша: Акты ЮЗР. – Т. III. – С. 493.

³⁸ Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 536.

Другие источники говорят другое: будтобы султан требовал от гетмана присяги на верность, передачи Каменца-Подольского и уже в том году дани: 10000 червонных золотых, 1000 волов и 10000 овец. От себя султан обещал помощь крымского хана и турецких войск³⁹.

Турецкие предложения были переданы на рассмотрение старшинской раде. Среди старшин возникли три партии: одна, возглавленная полковником Джалалием, соглашалась на союз с Турцией; другая, под предводительством полковника Ждановича, желала переговоров с Польшей; третья, самая большая, возлагала надежду на русскогоярца. Против соединения с Турцией Иван Выговский представлял гетману, между прочим, такие доводы: “[...] когда бусурманы завладели греками, дали им большую свободу и не делали никаких насильств в их богатстве – пока земля не наполнилась бусурманами; а когда наполнилась – видишь какое гонение христианам?” Казацкая чернь, увидя турецкое посольство, очень резко выступила против союза с турками и требовала созыва полной войсковой рады; по сообщению одного источника, такая рада была созвана и высказалась решительно против договора с Турцией⁴⁰. На раде решено было возобновить переговоры с Польшей; поляки понимали это так, будтобы Украина желала поддаться под власть короля. Но в действительности это был только дипломатический ход, чтобы воздержать польские войска от похода на Украину; о том, чтобы кто-нибудь желал возвращения польской власти, не было и речи.

Народ Украины ориентировался на Россию. Выговский извещал об этом путивльського гонца Яцыну: “[...] гетман де того турскаго посла отпровадил в Умань для того, ожидает де милости от праведнаго государя, а турскому де царю манит. А ожидает он, гетман, своих посланцев: будет де с ними, посланцы, к нам подлинная совершенная государская милость, велит де нам, войску Запорожскому быть под своею царскою высокою рукою, а будет де совершенной государственной милости к нам с посланцы нашими не будет и мы де будем слуги и холопи турскому царю [...]”. Сам Хмельницкий высказался еще ярче: “[...] ожидают де к себе и ко всему войску Запорожскому государственной милости, а дожидаются де своих посланцев; а вижу де я то, что [...] не отойти де мне бесурменских неверных рук, то де делается моим согрешеньем, приводит меня Бог обладану быти и слугою неверному царю”⁴¹.

Хмельницкий в это время действительно ожидал ответа из Москвы, и такой ответ получил. В мае 1653 г. возвратились из Москвы послы запорожскогоярца, Бурлий и Мужиловский, и с ними приехали русские послы Матвеев и Фомин. Они не привезли еще официального согласия на присоединение Украины, но известили гетмана, что готовится разрыв с Польшей⁴². Это поддержало Хмельницкого в его намерениях: надеясь на скорую помощь России, он мог уже не считаться с Турцией. И гетман решил отправить Мехмет-агу. Это было сделано

³⁹ Там же. – С. 558–559.

⁴⁰ Там же. – С. 551, 555–556.

⁴¹ Акты Московского государства – СПб., 1894. – Т. II. – С. 325.

⁴² Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. I. – С. 545.

в острой форме: Хмельницкий не дал турецкому послу обыкновенной прощальной аудиенции, а только Выговский поехал в Умань и отослал посла (в начале июля 1653 г.)⁴³. Быть может, этим оскорблением Хмельницкий оплачивал султану за арест украинских послов в Стамбуле.

В январе 1654 г. в Переяславе был заключен договор Украины с Россией. Это событие крупного исторического значения имело особое влияние на украинско-турецкие отношения. Хмельницкий достиг давножданного союза и имел перед собой ясно очерченный политический путь совместной деятельности с Россией. Во виду обеспеченной помощи русских войск опасность войны с Турцией не была уже грозной для Украины; также дипломатический нажим Порты не мог уже действовать с такой силой, как до этого времени. Хмельницкий почувствовал себя свободным в своей политике к Турции и в переговорах с ней мог проводить свои цели и желания. Это поняла и Турция. Известие о подчинении Украины русскому царю вызвало в Порте сначала недоумение, потом большую досаду: были слухи, что султан приказал хану доставить ему Хмельницкого “живого вместе со всеми людьми”⁴⁴. На некоторое время дипломатические сношения между Украиной и Турцией прекратились.

Но присоединение Украины к России явилось для Турции настолько опасным, при соединении сил обеих стран, что турецкое правительство скоро решило восстановить добрососедские отношения. В марте 1655 г. на Украину приехал турецкий агент Шагин-ага⁴⁵, а Хмельницкий в апреле ответил посольством Романа Ждановича и Якова Челебея⁴⁶. Главным предметом переговоров были татарские дела: Хмельницкий в письме султану жаловался на крымских и ногайских татар, что они, забыв давнюю дружбу, связались с поляками, нападают на Украину, сжигают и разрушают города; султан должен сдержать их, ибо казаки готовы это отомстить. Украинские послы заступались также за Лупула, заключенного в Константинополе⁴⁷.

Послам также было поручено возобновить переговоры о договоре между Украиной и Турцией. Но, к сожалению, мы не знаем этих поручений в достоверной форме, а можем судить об этом только из ответов султана и великого визира на⁴⁸ письма гетмана. Эти именно документы были опубликованы Н. Костомаровым в 1878 г. в статье “Богдан Хмельницкий данник Оттоманской Порты” и наделали столько шума в тогдашней историографии.

Содержание письма султана Могамеда таково: “Послы ваши, Роман и Яков, принесли нам поклон и отдали грамоту, в которой вы сообщаете, что Махмет-Гирей хан соединился с ляхами – да, кроме того, с венграми и с разными людьми

⁴³ Рассказ Выговского Там же. – С. 536–537.

⁴⁴ Отчет гречина Ивана Николаева Акты ЮЗР. – Т. VIII. – С. 380. Сравн.: *Буцинский П. И.* О Богдане Хмельницком – С. 189.

⁴⁵ Акты ЮЗР. – Т. XIV. – С. 562–564.

⁴⁶ *Буцинский П. И.* О Богдане Хмельницком – С. 190–191; Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 317–318; сравн.: с. 313–314, 349.

⁴⁷ *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. II. – С. 1064–1065; Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 314, 349.

земли нашей – и воевал против вас, нарушив свою присягу, и вы, видя вокруг себя врагов, принуждены были позвать к себе Москву на помощь. Тем не менее, однако, вы прибегаете к нам и просите, чтоб мы вас под руку нашу и под оборону приняли, сообразно давним писаниям вашим. Мы вас, яко верных и доброжелательных слуг наших, под оборону нашу берем и обещаем помогать вам против каждого вашего неприятеля. Прежде визирь мой не отворял ко мне дверей послам вашим, но теперь, уразумевши подлинно из грамоты вашей, послали мы во все земли наши, дабы все о том знали и, никакой причины к несогласию вам не подавая, жили с вами в дружелюбии и рук против вас не поднимали. По всем землям моим я оповестил, что Войско запорожское состоит под рукою моею, именуя вас, паче всех других, верными и доброжелательными слугами моими”. Далее султан просил Хмельницкого не пропускать своих войск в турецкие земли и также повлиять на московских казаков, чтобы они морем не беспокоили султанских владений. “[...] и если бы кто близкий к вам или далекий стал неприятелем и воевать против нас захотел, вы были бы готовы с войском идти на него. А мы тоже обещаем, кто бы только стал вам неприятелем и начал против вас воевать, окажем вам помощь, как только вы нам о том дадите знать. Для лучшей веры и верности вы потребовали от нас присяги, – и присяга наша такова есть: наперед свидетельствуемся тем, кто сотворил и землю, и небо, и нас всех, под рукою которого мы все живем, – свидетельствуемся и всеми пророками, которых признаем как мы, так и вы. Пусть они станут на оном свете свидетелями в том, что я со всем государством моим хочу соблюсти мою присягу. Вы также, гетман Богдан Хмельницкий, со всем Войском запорожским, присягу свою принесли нам в том, что будете нам верными и доброжелательными слугами, как и мы присягу свою вам принесли, что будем вас иметь верными и доброжелательными слугами своими; итак, вы о нас верьте, что мы вас за верных слуг своих имеем, а мы верить будем, что вы желаете быть нашими верными слугами”. Султан поручает гетману жить в согласии с новым крымским ханом, с Молдавией, Валахией и Трансильванией. Посылает послом Шагин-агу и передает дар шесть кафтанов, “[...] которые примите благодушно не забывайте нас. Ибо как мы читаем те четыре книги, Моисеем нам данные, на которых и присягу нашу принесли, то ваше посольство ныне окончилось и, раз присягнувши, надобно много лет жить в дружеском согласии”⁴⁸.

Итак, кажется, будто бы Богдан Хмельницкий с запорожским войском вступил в вассальные отношения к султану. Но как этот мнимый факт согласовать со всей политикой Хмельницкого: он же продолжительное время усердно приготавливал союз Украины с Россией, в переяславском договоре достиг своей цели, высоко оценивал значение этого союза в борьбе Украины с шляхетской Польшей – и неожиданно, в год после Переяслава, будто бы согласился принять султанское подданство? Это противоречие требует критического разъяснения.

Письма султана и визира не сохранились в оригиналах, но в давних польских переводах XVII и XVIII в. Тогдашние переводчики, особенно, когда это касалось

---

⁴⁸ Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий данник Оттоманской Порты // Костомаров Н. И. Собр. соч. – Кн. V. – Т. XIV. – С. 611–612.

переводов с восточных языков, не имея хорошей филологической подготовки, переводили малопонятные иноземные документы нередко наугад, не вдумываясь в более трудные слова и фразы. Как неудовлетворительны давние переводы с турецкого языка доказывает сравнение старого перевода письма султана Мохаммеда 1651 г. с новейшим научным переводом (оба опубликованы в Памятниках Киевской археографической комиссии, т. III). Точно так же, надо догадываться, и содержание турецких писем от 1655 г. не во всех деталях передано верно давним переводчиком.

Следует же отметить, что восточная стилистика отличается особо вычурной манерой выражений, и даже добросовестному переводчику нелегко справиться с необыкновенными, цветистыми фразами и сравнениями, со всею восточною витиеватостью, и передать верное содержание документа.

Наконец, надо подчеркнуть особенную тенденциозность писем, исходящих из канцелярии Порты, о чем мы уже выше говорили: турки неверно переводили заявления своих контрагентов, вкладывая в них то, что им было выгодно из политических причин.

Исходя из таких соображений, надо отнестись с большой осторожностью к старому переводу, в котором дошло до нас письмо султана 1655 г. – надо реконструировать первоначальный текст этого документа.

Когда внимательно вчитаться в письмо султана, становится очевидным, что присяга не является в нем главным вопросом. Письмо преследовало основную цель – возобновить прекращенные сношения и определить обязательства обеих сторон. Хмельницкий выдвигал на первый план примирение с татарами, турки – воздержание запорожцев и донских казаков от морских переходов – вопросы, уже прежде постоянно выдвигаемые в украинско-турецких отношениях. Также предусматривалась взаимная военная помощь. Не знаем, как выглядело заявление Хмельницкого при возобновлении сношений. К словам султанского письма о том, что Хмельницкий просил, “чтоб мы вас под руку нашу и под оборону приняли”, надо подходить критически: вероятно, гетман употребил обыкновенную этикетальную фразу о “верных услугах”, а турецкая дипломатия, по своему обычаю, перевела это как желание подданства. Интересно то, что Хмельницкий требовал от султана присяги “для лучшей веры и верности”. Каких обязательств должна была касаться эта присяга? Султанское письмо утверждает, что украинская сторона обязывалась быть “верными и добрыми слугами” султана. Но и здесь надо предполагать тенденциозность турецкой дипломатии. Хмельницкий, пребывая в более затруднительном положении после берестецкого поражения в 1651 г., не согласился поддаться под руку султана; почему же в 1655 г., обеспеченный союзом с Россией, имея хорошие перспективы окончательной победы над Польшей, он должен был связывать себя присягой верности султану? Когда он требовал присяги “для лучшей веры и верности”, то делал это с другой целью – чтобы обеспечить прочный мир и безопасность со стороны Турции и Крыма. На это указывает письмо великого визиря того же времени: “Как прежде, когда польские люди наступали на вас, то вечной памяти царь Ислам Гирей давал вам помощь, так и теперь того же вы желаете. Поэтому вы прислали послов своих,

подкрепляя свое холопство, чтобы вам быть в покое. А вы со всем войском ручаетесь, что ни морем, ни сухим путем донские казаки владений государя нашего воевать не будут?⁴⁹

При этом главным вопросе заключения договора о добрососедских отношениях, вопрос о присяге занимает в письме султана второстепенное место: присяга нужна была только для укрепления взаимных обязательств, и о ней идет разговор во второй части султанского письма, – после изложения обязательств обеих сторон.

Был ли договор фактически скреплен присягой?

По нашим соображениям в султанском письме говорилось только *проекте* текста присяги, переводчик же передал дело так, будто бы присяга уже была принята. Это ясно уже из первой фразы письма, в которой упоминается присяга: “Для лучшей веры и верности вы потребовали от нас присяги, – и присяга наша такова есть: наперед свидетельствуемся тем, кто сотворил и землю, и небо...” Здесь, очевидно, султан сообщает гетману, какой должен быть текст мусульманской присяги. Это подтверждается и следующей фразой: “свидетельствуемся всеми пророками, которых признаем как мы, так и вы” – ясно⁵⁰, что это информация для гетмана, что ему нельзя бояться присяги, так как он должен присягать на почитаемых им пророков. Если так понимать текст, то очевидно, что в дальнейшую часть вкрались ошибки переводчика. Он переводил “Вы также, гетман Богдан Хмельницкий, со всем Войском запорожским, присягу свою *принесли* нам в том...”, а в письме султана, вероятно, стояло: “присягу свою *принесите* нам” или что-нибудь другое в том же смысле. Так же и в конце письма, очевидно, неправильно передана фраза о Моисеевых книгах, “на которых и присягу нашу *принесли*”.

Итак, нам кажется очевидным, что старый переводчик прямо искажил содержание письма, представляя присягу, как совершенный факт, когда в оригинальном документе говорилось только о *проекте* такой присяги.

Что действительно в 1655 г. не был подтвержден присягой договор между Украиной и Турцией, – это видно из того, что о нем нет намеков в современной политической переписке. В первую очередь великий визир в одновременном письме к Хмельницкому, рассказывая обстоятельно о переговорах Ждановича и Челебея и о посылке султанских послов к гетману, ни одним словом не упоминает о присяге⁵⁰. Если бы соглашение было скреплено присягой, о том непременно узнали бы европейские дипломаты в Константинополе, особенно австрийский резидент, посылающий своему правительству обстоятельные отчеты о всех политических новостях, – или польские агенты, которые подыскивали тщательно все, что могло бы компрометировать Хмельницкого, но нигде нет известия о таком сенсационном для дипломатии происшествии. Возможно, что вообще не было подписано никакого соглашения и переговоры окончились одним только обменом послов.

⁴⁹ Буцинский П. И. О Богдане Хмельницком – С. 190–191.

⁵⁰ [Там же (*прим. ред.*).]

Больше того, у нас есть известия, что Богдан Хмельницкий в это время не только не думал о каком-то тесном союзе с Портой, но и предусматривал возможность войны с Турцией. В октябре 1655 г., то есть во время, к которому принадлежат упомянутые турецкие письма, Хмельницкий вместе с союзным русским войском пребывал под Львовом. Отсюда он послал своего агента, Даниила Гречина, к шведскому королю Карлу X с указаниями такого содержания: “Казаки не могут существовать без войны, и после окончания этой войны с Польшей, просят ваше королевское величество двинуться против турок, освободить множество христиан от этого рабства. Надо договориться о точных условиях, как с Москвой, так и с другими государствами, которые присоединятся, чтобы в этом деле участие каждого было обеспечено. Когда это будет сделано, мы отправимся нашими суднами, а в кор. величество сухоходом и таким образом произойдет недолгая и легкая, еще невиданная война. Уже с давнего времени мы желали поднять эту войну, еще под влиянием внушений венециан, но мешала война с Польшей, ибо мы не доверяли королю Казимиру, часто нарушающему заключенный мир”⁵¹.

Надеясь окончить многолетнюю войну с Польшей, Хмельницкий вновь возвратился к давним своим планам войны с Турцией, при участии большого союза держав – России, Швеции и других. Это подтверждает наш взгляд, что Хмельницкий не вступил в никакую зависимость по отношению к султану, а, напротив, считал Турцию врагом Украины.

Сношения с Турцией в последние годы жизни Хмельницкого, 1656 и 1657, также не указывают на какой-нибудь вассалитет Украины по отношению к султану. Сколько знаем из случайных и неточных известий, в это время продолжался обмен послами между Константинополем и Чигирином и предметом переговоров были отношения Украины к Крыму, Трансильвании и др.⁵².

Но удерживая мирные отношения с турками, Хмельницкий одновременно наблюдал внимательно движения турецких войск на южной границе Украины и сообщал о них в Москву, предупреждая об опасности войны⁵³.

В каком виде Хмельницкому хотелось организовать мирные отношения с Портой, видно из двух документов, касающихся торговли Украины с Турцией. Универсалом от 21 апреля 1654 г. он установил пошлины от иностранных купцов – греков, армян и турков <26>, а именно “[...] от товаров турецких, як то: од едвобов, коберцов, килимов, завоєв, поясов, мусулбесов, киндяков і інших дробних и розних товаров [...]”, также от золота, серебра, драгоценных камней и жемчуга. Из текста документа вытекает, что иностранные купцы предпринимали свои путешествия под защитой послов или передавали свои товары для перевоза украинским купцам⁵⁴.

⁵¹ АЮЗР. – Ч. III. – Т. VI. – С. 91.

⁵² Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. II. – С. 1164, 1345; АЮЗР. – Ч. III. – Т. VI. – С. 216–217; Жерела до історії України-Руси. – Т. XII. – С. 479, 480, 482, 489.

⁵³ Акты ЮЗР. – Т. III. – С. 565, 578, 586; Грушевський М. С. Історія України-Руси. – Т. IX. – Ч. II. – С. 1376.

⁵⁴ Акты ЮЗР. – Т. III. – С. 507–508 [ДБХ. – Док. 245. – С. 343 (прим. ред.)].

Второй документ – это “Пакты с цесарем турецким и войском запорожским и народом русским, какие должны быть в отношении к торговле на Черном море”⁵⁵; как следует из содержания, это проект договора, разработанный на Украине, вероятно в начале 1650-ых годов, когда сношения Хмельницкого с Портой являлись наиболее частыми <26>. Проект охватывает такие статьи:

1. Султан дает “казацкому войску и земли его” свободу плавать и торговать по Черному и Белому (Средиземному) морю, по всех островах, портах, реках и городах.

2. Султан освобождает украинских купцов от мыт и пошлин на 100 лет (в крайней мере на 30–50 лет), а после этого времени они должны платить такие же пошлины, как турки.

3. Султан разрешает устроить “складные дома” по городам и портам и жить там украинским купцам.

4. В Стамбуле будет пребывать резидент запорожского войска, обязанный защищать обиженных казацких купцов, а в одном из портовых городов Украины – султанский резидент, который будет давать паспорта казацким галерам и кораблям.

5. Запорожское войско построит несколько портовых городов ниже порогов и на устьи Днепра для ведения торговли и обеспечения моря от “своевольников”.

6. Если бы кто своевольный пошел на море, запорожское войско накажет его, но это не должно мешать торговле.

7. Своевольников из Дона казацкие и турецкие галеры должны вместе разыскивать и наказывать.

8. За преступление против султана со стороны казацкой галеры будет наказан начальник галеры, но самая галера и другие корабли не должны за это отвечать.

9. В случае крушения галеры у султанского берега, спасенные вещи должны быть отданы владельцам.

10. В отношении долгов казацкие купцы пользуются такими же правами, как турки.

11. Султан не будет употреблять казацких кораблей на свою пользу, но обеспечит им свободный проезд и отъезд.

12. Имение купца, умершего в султанском государстве, принадлежит его наследникам.

13. Обоим сторонам разрешается явно выкупать пленников и обе стороны обязаны отдавать взаимно перебежчиков казацкие купцы туркам, а турки, “когда бы какой свободный челядник или невольник убежал с казацкой галеры”.

Оба документа свидетельствуют о широко развернутых торговых отношениях между Украиной и турецкими странами. Торговлю вели с одной стороны турки, греки, армяне и пр., с другой “казацкие купцы” со своими галерами и кораблями, с свободными челядниками и невольниками. Казацкая старшина, приобретшая во время освободительной войны против Польши господствующее место на Украине, использовала его для организации выгодной внешней торговли

---

⁵⁵ Собрание государственных грамот и договоров – М., 1822. – Ч. III. – С. 444 и след.

и выделила из своей среды это сословие “казацких купцов”^{6*}, для выгоды которых были составлены “Пакты с цесарем турецким...” Но эти организаторы торговли с Турцией понимали интересы своей родины и сношения с Турцией ставили на условиях полного равенства обеих стран. В “Пактах” нет никакого намека на вассалитет Украины, а напротив, “казацкое войско и страна его” выдвигается как вполне самостоятельный контрагент.

Приведенные нами материалы освещают главные моменты турецкой политики Богдана Хмельницкого. Как почти все его соотечественники, Хмельницкий считал татар и турок злейшими врагами Украины и мечтал о решительной войне с ними; но исторические обстоятельства только разрешили ему организовать борьбу, но и принудили его договариваться с Турцией о дружбе. Подробный обзор сношений Украины с Портой указывает, что главная инициатива в переговорах принадлежала не Хмельницкому, а турецкой дипломатии, которая всевозможными способами старалась притянуть гетмана под власть султана. Но Хмельницкий в своей политике ориентировался на союз с Россией, убежденный в том, что только содружество с Россией может спасти Украину от опасности завоевания ее Польшей, Крымом или Турцией, – как это правильно высказано новой советской историографией: “перед Украиной стояла тогда альтернатива – либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России”⁵⁶. Переговоры с Портой были для Хмельницкого только дипломатическим средством – удержать доброжелательный нейтралитет Турции и не допустить ее к соглашению с Польшей. В разных этапах украинско-турецких переговоров распространились слухи, что Хмельницкий уже согласился на договор с Турцией, что принял на себя какие-то обязательства, что объявил себя данником султана; но в ближайшем времени обнаружилось, что это были только дипломатические ходы, что Хмельницкий подвел турецких дипломатов, не дав им желательного ответа. И это делалось так искусно, что Порта и после того не решалась порвать с гетманом и далее оставалась в надежде, что он все-таки даст свое согласие. Так было и в этом эпизоде 1655 г., когда уже турками был подготовлен текст присяги верности. В этой дипломатической игре Хмельницкий оказался блистательным игроком. Оставаясь верным дружбе с Россией и базируясь на ней, Хмельницкий твердо защищал целостность и безопасность своей отчизны.

ТЕКСТОЛОГІЧНІ ПРИМІТКИ

1* Дописано рукою І. Крип’якевича над закресленим “Магомета”.

2* Слово дописано І. Крип’якевичем від руки.

3* Слово дописано від руки над закресленим “общела”.

4* Слово дописано рукою з виправленого “из”.

5* Слово переправлено з “явно”.

6* Далі закреслено: “Быть может”.

⁵⁶ Постановление жюри Правительственной Комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4-го классов средней школы по истории СССР // К изучению истории. Сборник. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.